

Когда я приподнял веки, зрение будто застлала пелена. Казалось, что что-то закрывает глаза. Осознав странное ощущение, я резко поднялся, и воспоминание, вспыхнувшее в голове, заставило сердце рухнуть вниз.

— Ха-а... — с облегчением выдохнул я, заметив, что тело свободно: ни руки, ни ноги не были связаны. Только когда это осознал, начал замечать странности вокруг.

— Проснулся? — знакомый голос раздался так неожиданно, что я едва не выронил душу.

— ...Директор?..

— Лежи ещё немного. Врач сказал, что это переутомление с температурой.

Свет в комнате был включён, но лоб и глаза закрывало влажное полотенце. В руку вонзалась капельница.

— Эм... а почему вы здесь?..

— Ты что, бредишь? Это вообще-то моя комната.

Точно... всё показалось до боли знакомым. Каждый угол здесь был мною вылизан ежедневно.

— Тогда... почему я здесь?

— Для начала — ляг обратно.

Он, сидевший на диване, подошёл ближе и мягко надавил кончиками пальцев на мой лоб. Видимо, самочувствие и правда было так себе, потому что от этого лёгкого прикосновения я рухнул на подушку, а в голове закружились звёзды. Череп будто гудел, тело горело. И это точно не притворство.

— Секретарь Ким.

— ...Да?..

— Ты ведь не пытаешься таким образом выкрутиться из проигранного пари, верно?

От бреда в голове стало ещё тяжелее соображать. Что он вообще несёт?..

— А вы хотя бы объяснили бы, что за пари... — выдавил я, решив прикинуться непонимающим.

Потому что знаю его: сначала вылечит, а потом снова разорвёт на части, как того Ли Джи Сока, которого он окатил кровью. Даже вспомнив это, голова заболела ещё сильнее.

— Ладно, разберёмся позже.

Я прикрыл глаза, надеясь умереть во сне — пусть тело докажет, что от переутомления можно и умереть. Может, тогда этот демон хотя бы немного почувствует себя виноватым.

— Спи. Потом примешь лекарства.

Свет в комнате стал мягче. От усталости и жара даже короткий разговор вымотал меня окончательно, тело будто утонуло в кипятке. Сознание медленно уплыло в темноту.

— ...Секретарь.

Когда я открыл глаза снова, ничего не изменилось, только лицо Юн Тэ О оказалось совсем близко.

— ...Да?.. — я рефлекторно подтянул одеяло к подбородку, будто это могло спасти.

Он фыркнул и усмехнулся:

— И что ты там такого хочешь спрятать?

Щёлк! — звонкий щелчок по лбу вернул ясность в голову. Для него это, наверное, лёгкая шалость, но для меня — прямое покушение на жизнь.

— Вставай. Лекарства пора принять.

— А... сколько времени?

— Около двух.

После сна самочувствие стало чуть лучше. Голова прояснилась, капельницу уже сняли, двигаться было легче. Но силы всё равно едва хватало, чтобы сесть.

— А это... что? — я уставился на поднос, оказавшийся на коленях.

— Разве не видишь? Твоя любимая еда.

— ...Моя?..

Я то глянул в окно, то снова на поднос. Блюда выглядели до боли знакомыми, но в то же время странными. Посуда явно была из его дома, но еду я такой ещё не готовил: большая миска с рисовой кашей и набор аккуратных закусок.

— Это место ещё открыто в такой час?.. — узнал я блюда из того самого мишленовского корейского ресторана.

— Не забивай голову ерундой. Ешь.

Я ел, но мысли рвались в разные стороны: как он достал это среди ночи? Тем более там, кажется, даже не было каши в меню. Кто вообще разложил всё так аккуратно по тарелкам?

— Может, ты просто с голода упал, а не от переутомления, — заметил он невозмутимо.

— Врач сказал, что покушаешь, выпьешь лекарство и поспишь — и всё будет в порядке...

А я только и мог думать: «Зачем?» Зачем всё это — еда, компрессы, капельницы? Слишком много вопросов, на которые не находилось ответов.

— Секретарь.

— ...Да?..

— Ты собираешься и посуду съесть?

Я опустил взгляд — и правда, поднос почти пуст.

— Говорят, больные теряют аппетит, но, похоже, это не про тебя.

— Я ведь говорил, что когда болею, всегда стараюсь поесть побольше...

— Раз болтать можешь — значит, жив.

Он забрал пустой поднос и протянул стакан воды с пакетом таблеток.

— Цени момент.

— ...Ценю, директор.

— Хочешь, чтобы я тебя ударил?

Я и сам понял, что голос прозвучал насмешливо. Наверное, из-за жара мысли перестали фильтроваться.

— Наверное, лекарство действует... — промямлил я.

— Ты его ещё даже не выпил.

— ...Да?.. Жаль. Хорошая отговорка была бы.

Проглотив таблетки, я рискнул спросить:

— А что, собственно, такого ценного?

— Ха... сегодня ты побил сразу несколько рекордов.

Я так и не понял, что он имеет в виду. Он снова надавил на лоб, вынуждая меня лечь.

— Какие ещё рекорды?.. — растерянно пробормотал я.

— Подумай над этим до утра и доложи.

— Тогда я могу пойти в свою комнату? — робко уточнил я.

— Что? — он прищурился.

— Ну... поспать у себя...

— Напомню, это мой дом, значит, все комнаты мои.

...Чёртов богач. И как тут не почувствовать себя бездомным.

— Спи. Завтра хочу видеть тебя на ногах.

Он забрал поднос и вышел, оставив комнату в полной темноте. Но теперь темнота уже не пугала. Казалось, будто что-то тёплое и знакомое окутало меня, успокаивая. Сон снова накрыл,

и вместе с ним пришло странное, но приятное ощущение — лёгкий запах, который никак не мог быть запахом этой комнаты.

□ □ □

— Сегодня утром... странно, в расписании ничего нет... — пробормотал я, просматривая план дня.

— Это ты констатируешь факт или спрашиваешь? — отозвался он, неспешно потягивая кофе.

Я всегда читал ему утренний график, но впервые за всё время утро оказалось свободным. Даже странно. Ещё вчера там было что-то запланировано.

— Вы... изменили расписание?..

Что-то здесь явно было не так.

— Да.

— ...Интересно, кому вы поручили это, директор?

Юн Тэ О, держащий в руке изящную кофейную чашку с синим узором, перевёл взгляд на меня. По тому, как его брови чуть дёрнулись, было ясно — что-то ему не понравилось.

— Теперь мне и перед тобой отчитываться?

— Да нет, я просто...

— Просто немного устал, вот и перенёс. О чём ты там думаешь?

Ты о чём думаешь, а?

— ...Перенесли-то вы перенесли, но теперь у вас встречи расписаны до полуночи, директор...

Видеть такое — редкость. Плечи Юн Тэ О едва заметно вздрогнули.

— Найди мне этого круглоглазого щенка.

Я сразу понял, о ком речь. Значит, в составе помощников снова будет вакансия. ...Прощай.

□ □ □

— А как насчёт этого галстука?

— Не слишком ли броский?

Вот оно — настоящее чувство свободы. Всю первую половину дня я бездельничал дома, а на работу собирался только к обеду. Настоящая половина выходного. К тому же Юн Тэ О заперся в кабинете и не донимал меня, что делало это время ещё приятнее.

— У вас светлое лицо, директор. Такой цвет вам очень идёт. Это ведь не каждому подходит.

— Ну, раз так, то ладно.

Он без раздумий согласился на первое, что я сунул в руки. И ведь я не соврал: у Юн Тэ О внешность та ещё — хоть мешок на него надень, всё равно будет выглядеть с обложки.

— ...Извините...

И это лицо вдруг оказалось совсем рядом. Слишком близко. Я замер, потянувшись, чтобы завязать галстук на его шее.

— Что застыл? Галстук.

— Да... сейчас...

Обычно он держался прямо и смотрел сверху вниз, а тут вдруг наклонился, чтобы поймать мой взгляд. Из-за этого наши лица оказались опасно близко — максимум в ладонь расстояние. А может, я просто ещё не до конца оправился, потому что по спине побежали холодные мурашки, а ладони вспотели.

— Как себя чувствуешь?

— ...Жарко...

— Всё ещё?

Руки вдруг начали путаться, будто я впервые в жизни держал галстук. А когда он продолжил, я и вовсе застыл.

— Так и есть. Это ведь пот?

Его ладонь раздвинула мою чёлку, и прохладные пальцы коснулись лба.

— Лицо всё красное. Может, тебе ещё день отдохнуть?

Он то тыльной стороной ладони, то всей ладонью касался моего лба, проверяя температуру. От каждого прикосновения волна жара прокатывалась по телу, сводя дыхание с ума.

— П-погодите... простите...

Я резко отстранился и почти бегом покинул гардеробную. Сердце грохотало так, будто готово было вырваться наружу, уши и щеки горели. Судя по этой безумной реакции тела, сомнений не осталось — подавитель феромонов перестал действовать.

И, возможно... начинается то, что уже не остановить.

...Гон.

<http://bllate.org/book/14451/1278050>